

Воспоминания об Учителе.

У каждого из нас есть свои воспоминания о школьной поре, о первых оценках, о любимых уроках и, конечно же, об учителях. О наставниках, которые оставили след в нашей жизни и сыграли в ней важную роль. Очередной раз перебирая бумаги семейного архива, мне в руки попал свёрнутый вчетверо листочек из тетради в косую линейку, весь исписанный ровным почерком моего свёкра, Новгородова Владимира Ивановича. Заинтересовалась. Развернула. Он оказался не только исписан, но и разрисован: неровные линии чертежа, а сверху надпись: «План Симановской школы». На плане помечено – где класс был, где коридор, где печь стояла.... Строчки сначала ровные, по линейке, потом начинают сужаться, потом перебираются на поля страницы и буквенная вязь становится совсем мелкой, но вполне читаемой...

Я вспомнила: когда-то, лет семь назад, моя младшая дочь работала над исследовательским проектом о школе в деревне Симанова. Владимир Иванович и его сестра Зоя Фроловна, и другие жители деревни щедро делились своими воспоминаниями.

Перечитав воспоминания ещё раз, отметила для себя: сколько тепла и тихой грусти в каждой строчке... Как уважительно и с почтением относились в деревнях к учителям. Педагог на селе пользовался большим авторитетом, но в то же время и спрос с него был огромен, тем более в деревне, где вся жизнь проходит как на открытой ладони.

Из воспоминаний Новгородова Владимира Ивановича (1937 года рождения 13 января): «В первый класс пошёл в 1944 году. Моей первой учительницей стала Емельянова Анна Ивановна, которая приехала к нам после окончания Ирбитского педучилища. До этого в школе уже работала Коновалова Таисия Никаноровна, она учила 2й и 4й класс. Анна Ивановна обучала 1й и 3й. Школа была большая и просторная, потолки высокие, большие окна, железные печи. Когда мы учились, то занятия проходили только в двух классах, а один кабинет пустовал. Была проблема с отоплением. Ученики в

классе были разновозрастные: мне было 7 лет, а моему соседу по парте было 9, а некоторым и по 10 лет и они все только пошли в первый класс. Время было голодное и нас в школе подкармливали манной кашей. Тогда нам казалось это самой вкусной едой. Но не смотря на это жили впроголодь. Помню, учился у нас в классе мальчик Сергей Исаков, сидел за соседней партой, был он на два года старше меня, а на вид очень маленький и щуплый. По весне он сильно заболел и умер.

Анна Ивановна была молодой и очень доброй учительницей. Родом она была из д.Чернорицкой. Она рассказывала и объясняла всё спокойно, особо нас не ругала. Когда к нам приезжала какая-либо проверка, то меня всегда вызывали к доске, и я всё правильно отвечал. За это мне ставили пятёрки, а Анну Ивановну хвалили, что у неё хорошие ученики. Уже потом, став взрослыми, Анна Ивановна всегда меня узнавала при встрече и всем говорила, что это её первый и лучший ученик.

Таисия Никаноровна - была очень строгая и требовательная, особо следила за дисциплиной и заставляла чисто писать в тетрадях. У неё училась моя старшая сестра Маргарита, она и со мной занималась дома. Благодаря требовательности учительницы у Маргариты выработался красивый почерк, а я так и не научился красиво писать. Таисия Никаноровна жила тут же при школе. У неё было две комнаты: прихожая и горница. В квартире у неё было красиво и чисто. У Таисии Никаноровны было три сына, которые погибли на фронте. Помню, как она сильно плакала, когда получила похоронку. Нам всем её было жалко – ведь у многих отцы тоже не вернулись с фронта. У Таисии Никаноровны остался внук Вячеслав, который жил в Иrbите, потом уехал в Краснодарский край.

Уборщицей при школе до войны работала наша мама Новгородова Елена Фёдоровна. Старшая сестра Зоя помогала ей. Отца в 1941 году забрали на фронт, а в 1942 году в марте, мама родила младшую сестру Тамару и не могла работать. Зоя, ей тогда исполнилось 13 лет, заменила маму на должности уборщицы в школе. Мы с Маргаритой помогали ей носить дрова,

топить печи, таскать воду. Таисия Никаноровна угощала нас вкусным киселём или компотом. Когда она вышла на пенсию, колхоз построил ей маленький домик, в котором она и дожила свой век. Любила сидеть на лавочке возле дома и покуривать папиросу. Смотрела на людей, задумчиво смотрела на дорогу. Умерла она в 1965 году, ей было лет 70. Похоронили её на Симановском кладбище. Мы теперь, когда бываем там с сёстрами, обязательно зайдём, поклонимся и могилку почистим.

В 1948 году мы сдавали экзамен и нас перевели учиться в Зайковскую среднюю школу. В 1956 году здание школы разобрали и перевезли в посёлок Зайково, там она ещё долго простояла, а в Симаново построили новую начальную школу, каменную. Когда в Речкалово открыли восьмилетку, то и кирпичную Симановскую школу переоборудовали под Дом культуры».

Вот такие воспоминания о том периоде остались у старшей сестры Владимира Ивановича Новгородовой Зои Фроловны (1929 года рождения): «Уборщицей в школе работала года три всего, потом ушла в артель учётчицей. Помню, как тяжело было таскать дрова, воду, топить печи. Хорошо, что младшие, Володя и Рита, мне помогали. Таисия Никаноровна работала ещё до войны. Жила она с детьми и с матерью, может и свекровь это была, помню, что бабушка какая-то с ними жила. Классы просторные, окна большие, а в классе у Таисии Никаноровны росла большая роза (гибискус), которая цвела большими красивыми цветами. Как учительница и как начальник она была очень требовательна. Я бывало печки затоплю, пригреюсь, да и задремлю, а она подойдёт, меня растрясёт, даст книжку в руки - сиди и читай, нечего дремать. Поблаивались её и уважали. Таисия Никаноровна за свой труд имела правительственные награды: Орден Ленина. Хотя я может, что и путаю. Много времени прошло».

Из воспоминаний моей бывшей коллеги, школьного библиотекаря, Пономарёвой Надежды Лаврентьевны: «В 1933 году пошла в школу, в 1 класс. Учителем был Сартаков Герман Григорьевич. Он учил 1 и 3 класс. А второй и 4 класс учила его жена Вера Киприяновна. (Когда мужа забрали на

фронт, Вера Киприяновна ушла из школы, т.к. у них было трое детей, которых надо было кормить. Она устроилась на ватную фабрику, которая находилась на Белой Горке. Фабрика была эвакуирована к нам во время войны). На математике мы решали только примеры, а задачи, почему-то не решали никогда. В школе было 2 класса, коридор, квартира учителя, теплый туалет. Отопление было печное, две железные печки, которые топил сторож. В сильные морозы в школе было очень холодно, может из-за того, что окна были большие. Тетради для письма давали в школе, чернила тоже. Чернильницы-непроливашки всегда стояли на партах в специально сделанных для них отверстиях и вытаскивать нам их не разрешали. В классе стояли парты, за ними сидели на обыкновенных лавках, на стене висела доска, освещение было - семилинейная керосиновая лампа. Учитель каждый день перед уроками добавлял в них чернила. В 1937 году в школу пришла новая учительница Коновалова Таисья Никаноровна. Она заботилась о нашем здоровье. Обращала внимание на осанку, постоянно учила правильно сидеть, и чтобы зрение не ухудшалось. Таисья Никаноровна очень много читала сама и для нас организовывала внеклассное чтение. Она так интересно читала, что слушать ее было одно удовольствие. Мы подолгу задерживались в школе т.к. не хотели расставаться с учительницей. В школе для рисования давали цветные карандаши в коробочке. Помню, как в 4 классе к празднику Пушкина А.С. я нарисовала золотую рыбку из сказки, получилось очень красиво и меня Таисья Никаноровна очень хвалила. Училась я очень хорошо. В школу ходила в портяном платье с холщовой сумкой. В школе был свой огород, в нем садили картошку, делали грядки для мелочи. Все овощи потом использовали для обедов учащихся и учителей. На уроках труда помогали складывать и колоть дрова для школы, убирали снег с территории. В школе преподавались предметы: математика, русский язык, чтение, обществознание, история, география, физкультура, а пения не было. В конце года по всем предметам сдавали экзамены.

Помню, как в школе готовились к Новогодней елке, мастерили игрушки, нам даже разрешили поставить свечи на елке. Праздник устраивался впервые и все с нетерпением ждали. И надо же – перед самым праздником я заболела корью. После елки ребята всем классом пришли ко мне домой и принесли сладкое угощение, которое всем ребятам давали на елке. В школе велась работа с общественностью, мы выпускали газету «Молния», в которой хвалили или ругали колхозников, также вели агитационную работу. Надежда Лаврентьевна очень хорошо училась, и за это была награждена похвальным листом».

Перечитала и задумалась... У каждого своя судьба, своя жизнь, своя дорога. Кто-то живёт «вопреки», а кто-то «благодаря». Мой свёкор окончил Свердловский сельскохозяйственный институт и всю жизнь проработал на родной земле инженером. Он никогда не уставал говорить «Спасибо» тем людям, которые его учили, подсказывали и наставляли как в профессии, так и в жизни. Ему даже довелось и на Целине побывать. Но это совсем уже другая история...

А в далёком 1937 году в Симановскую школу Зайковского района приехала новая учительница Коновалова Таисья Никаноровна. Это была умная, опытная, требовательная учительница, за добросовестную работу государство наградило ее двумя орденами Ленина. У Таисии Никаноровны было три сына, которые погибли на фронте. Похоронена она на Симановском кладбище.

Она осталась одна, но не одинока. Благодарные ученики, а теперь уже и их дети и внуки, до сих пор не оставляют своего любимого педагога и обихаживают её последнее пристанище. Каждый год 1 сентября распускается букет разноцветных астр у подножия памятника простой сельской учительницы.

